

Дворецкий понимающе кивнул и удалился. Когда дверь в гостиную закрылась, я повернулась к остальным и спокойно произнесла:

— У меня есть к вам просьба.

Взоры присутствующих были сосредоточены на мне.

— Я хочу первой поговорить с ними.

Как только я закончила говорить, лица всех собравшихся застыли.

— Ваша светлость, вы не можете делать это одна, — Селфиус упорно покачал головой.

— Тебе только зальют уши грязью, даже не трать свое время на это, — категорично высказался Теодор, голос которого был наполнен желанием убить уже не одного человека, а двоих.

— Саша, незачем вести переговоры с такими ублюдками. Говорить можно только с людьми. Будет лучше просто убить.

— Сеси, Айлетт же здесь... Однако, ваша светлость, я поддерживаю все вышесказанное.

Серсия закатала рукава, Финнеас оставался таким же миролюбивым, как и всегда, а Айлетт взволнованно схватил мой указательный палец.

— Если комната будет переполнена, они просто устроят шоу с показным раскаянием. Я не могу просто взять и отпустить после всего того, что они сделали. Да и к тому же, они не за что не станут искренне признаваться в содеянном перед всеми.

— Признание мы можем получить потом отдельно.

Теодор хмурился, будто был чем-то недоволен. Однако я упрямо покачала головой.

— А если они не признаются? Они могут сказать, что мы похитили ребенка, и донести на нас.

— Тогда мы просто разрешим все по-нашему. Они знают о нашем проклятии, так что разговор не будет долгим.

— Но...

Я осторожно обвела глазами семью.

— Никто из вас ведь не хочет убивать кого-то своим проклятием.

Мои слова, должно быть, задели за живое, и все замерли. Говоря откровенно, я хотела услышать, как они сами признаются в этом. Я хотела спросить, почему они пренебрегали такой маленькой и очаровательной девочкой. И я хотела получить искренние извинения перед Айлетт. Все покачали головами, показывая свое нежелание. Мою сторону, однако, заняла неожиданная персона.

— Конечно, если так желает великая герцогиня.

Глория, не открывавшая рта от начала и до конца, лишь слушая, вдруг заговорила.

— Не то, чтобы она идет на верную смерть или собирается сражаться. Разве есть причина препятствовать ей? Вы слишком сильно реагируете.

— Но мисс Глория, посмотрите на нашу Сашу. Если ее ударят, она, скорее всего, в обморок упадет. Что если эти нелюди ударят ее...

В ответ на бурчание Серсии Глория нахмурилась. Затем она подняла руку и закрыла Серсии рот, после чего оглядела гостиную, а затем ткнула пальцем на спрятанный в углу комнаты стол.

— Создайте перегородку там, где стоит стол. Тогда великая герцогиня может разговаривать без нашего присутствия.

Я кивнула.

— И раз вы все услышите разговор и в случае чего сможете подойти и помочь ей, разве не хорошо складывается?

Однако остальные не соглашались и не спешили кивать головами. Серсии, наверное, было что сказать, поскольку ее губы заметно дернулись, однако, подавляемая поведением Глории, она промолчала.

— Что за реакция?

Уголки губ Глории дернулись в ответ на поведение, которая она никогда прежде не замечала за своей семьей.

— Вы не в состоянии доверится великой герцогине? Думаете, она не может получить признания?

— Нет! Я верю в великую герцогиню! — возмутилась Серсия, даже подняв в характерном жесте руки. Глория в ответ на это усмехнулась.

— Тогда просто позвольте ей делать, что пожелает. Она ведь не ваша кукла.

В комнате повисла тишина. Закончив на этом, Глория тут же приказала горничным поставить стол. Когда перегородка была установлена, Айлетт со страхом на лице схватилась за меня.

— Сестра.

— Я в порядке, Айлетт.

Ее невинные глаза были полны тревоги.

— Саша, если что-то пойдет не так, я откину эту перегородку и приду на помощь. Просто позови меня погромче.

«Пожалуйста, не надо кидаться перегородками».

В ответ на спокойные слова Теодора я лишь неловко посмеялась.

— Ты точно будешь в порядке одна?

— Да. В любом случае, мы просто поговорим. И вы так или иначе будете со мной, просто невидимые.

— Я не могу дать тебе много времени. Что бы они не сказали, три минуты — предел. Когда пройдут три минуты, я войду внутрь.

Три минуты? Эй, что еще такое!

— Три минуты — это слишком. Просто на то, чтобы усесться уйдет пять минут!

— Тогда пять минут.

Теодор достал карманные часы.

— Время пошло.

Видимо, он и правда собирался крушить все на своем пути по истечении пяти минут. Со слегка раздраженным лицом я выставила перед ним пальцы.

— Давай десять минут.

— Пять.

— Десять. Пять минут закончатся, уже когда они войдут в комнату, и мы поприветствуем друг друга.

— Пять минут.

— Тогда в чем смысл этого разговора? Десять минут.

Теодор пораженно вздохнул, а затем с очевидной жаждой крови в глазах низким голос сказал:

— Просто знай, что, если я увижу хоть что-нибудь подозрительное, я выйду.

— Да, договорились.

Я знала, что он вел себя так, чтобы выставить нас дружной парой перед членами семьи, но он почти заставил меня поверить в то, что мы стали супругами по любви.

«Нет, сосредоточься».

Резко покачав головой, я услышала, как сбоку от меня цокнула языком Глория.

— Вы и правда считаете, что вы навсегда расстанетесь с великой герцогиней? Нам стоит сосредоточиться на более важных вещах, например на том, чтобы спрятаться.

Сказав это холодным тоном, Глория поднялась с дивана. С разных сторон к ней тут же подскочили Финнеас и Серсия и поддержали ее. Когда перегородку наконец установили, Глория пошла туда, чтобы спрятаться за ней, прежде чем покоситься на меня. Ее красные глаза сверкали в предвкушении.

— Я жду этого разговора.

Когда все зашли за перегородку, внутрь зашли горничные, чтобы убрать со стола чашки и почистить ковер от крови Айлетт. Я не слышала даже звуков дыхания. Даже пытаюсь оставаться спокойной, моя голова, казалось, воспламенилась от переполнявшей меня ярости.

Через некоторое время в дверь постучали.

— Войдите.

<http://tl.rulate.ru/book/96885/3055904>